

УПРАВЛЯЕМЫЕ И НЕУПРАВЛЯЕМЫЕ РИСКИ В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

© 2018 Козеняшева Маргарита Михайловна

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного нефтегазового бизнеса
РГУ Нефти и Газа имени И.М. Губкина
119991, г. Москва, Ленинский пр-кт, д. 65, корп. 1
E-mail: MMKozenyasheva@gmail.com

Статья посвящена проблемам налоговых рисков, возникающих в нефтяной отрасли РФ в современных условиях. Начиная с 2014 г. российская нефтяная отрасль переживает период ценовых потрясений, падения цен на нефть, экономического кризиса, развернувшегося в экономике РФ, и отразившегося на самой отрасли, санкций «условного Запада», осложнивших технологическую и инвестиционную составляющую развития российского НПК. В этот непростой период в нефтяной отрасли начала проводиться и продолжается глубокая налоговая реформа, начавшаяся с Большого налогового маневра, реализация которого стала сопровождаться «ручной подстройкой» основных налоговых параметров. Таким образом, наряду с усилением воздействия неуправляемых рисков со стороны мирового нефтяного рынка, усилилась непредсказуемость налоговой политики, и компаниям нефтяного сектора ТЭК в сложившихся условиях необходимо перестраивать свою налоговую функцию, чтобы обеспечить защиту своего бизнеса, привлечение инвестиций для его развития и выполнение налоговых платежей в экономических интересах страны.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, управляемые риски, налоговая неопределенность, налоговый маневр, средние дистилляты, акцизы, налог на добычу полезных ископаемых, таможенные пошлины.

В своей деятельности компании всегда сталкиваются с рисками, бизнес — это, по определению, рисковое дело. В современных условиях компании нефтегазового сектора ведут свою деятельность в условиях высокой степени неопределенности, что обусловлено, в первую очередь, влиянием внешней среды, поскольку мировые энергетические рынки в настоящее время характеризуются высокой турбулентностью при этом сохраняется неопределенность и в отноше-

нии цен на нефть (рисунок 1).

Из рисунка видно, что в июне 2017 г. цена на нефть упала до 47,9 долл./барр., затем возросла до 62,6 долл./барр. в ноябре 2017 г. и снова стала снижаться. В мае 2018 г. цена возросла до 77,5 долл./барр. Волатильность рынка усиливается фактором неопределенности в отношении того, какие же драйверы окажут влияние на развитие отрасли в ближайшей перспективе. Все это повышает риски нефтегазового бизнеса в целом.

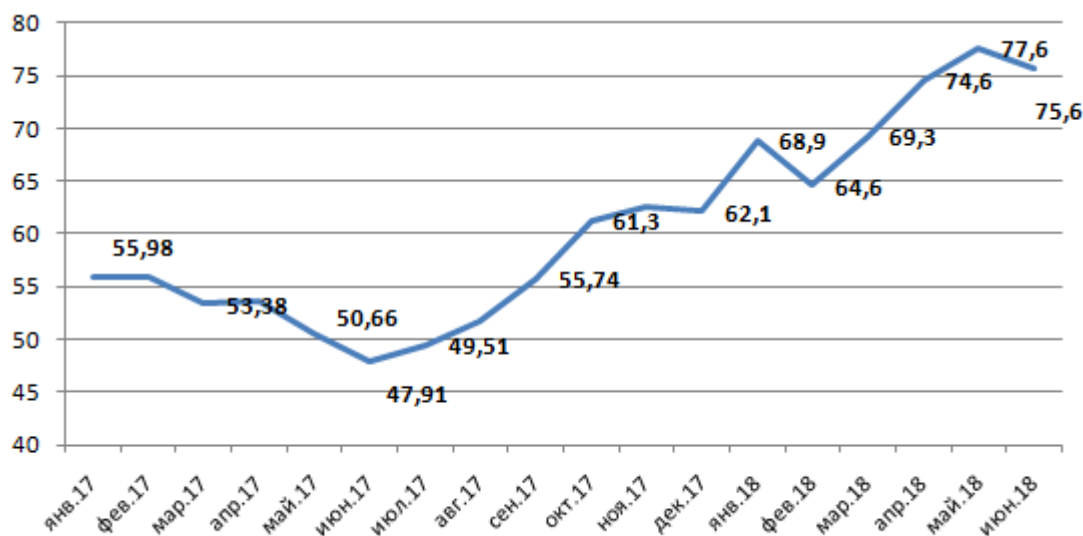

Рис. 1. Цена на нефть Brent в 2017–2018 гг. (долл./барр.)

Источник: рассчитано по: [1]

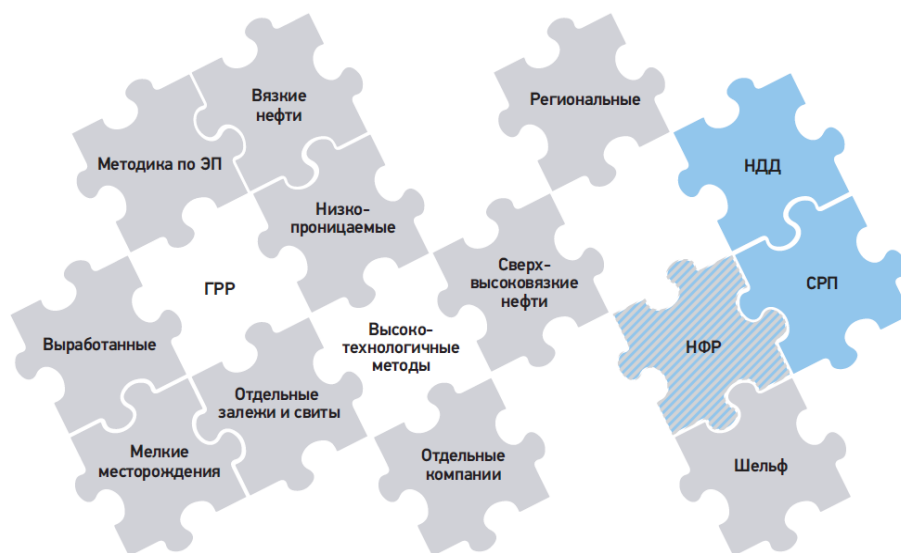

Рис. 2. Современная система налогообложения нефтедобычи в России

Источник: [2]

В условиях возрастания внешних рисков нужна предсказуемая и долгосрочная налоговая политика государства. Однако, как показывает практика, именно в последние 3 года, т.е., в период драматического снижения цен на нефть, кризиса, развернувшегося в экономике РФ, санкций, осложнивших технологическую и инвестиционную составляющую развития российского НГК, непредсказуемость налоговой политики только усилилась.

По сути, к 2014 г. система налогообложения нефтедобычи стала представлять собой подобие лоскутного одеяла (рисунок 2).

В 2015 г. в российской нефтяной отрасли стал разворачиваться «Налоговый маневр», который предусматривал перестройку всех 4 основных налогов, уплачиваемых нефтяными компаниями: ставку НДС на нефть, которая, в параметрах Налогового маневра, повышается; в то

время как таможенная пошлина на экспортируемую нефть в соответствии с Налоговым маневром понижается; а также экспортную пошлину на нефтепродукты и акцизы на нефтепродукты.

Это обусловило вдобавок к вышесказанному и усиление налоговых рисков, суть которых, если говорить кратко, состоит в возможности финансовых потерь.

Как и в любом бизнесе, у компании всегда есть налоговые риски, которыми компания обязана управлять. Сюда следует отнести: налоговые риски налогоплательщика, которые могут возникнуть в связи с применением компаниями рискованных схем минимизации налогообложения, попытками использовать в своих интересах двойственность положений налоговых законов, а также из-за проведения хозяйствующим субъектом неэффективной налоговой политики и др.

Однако есть налоговые риски, которые воз-

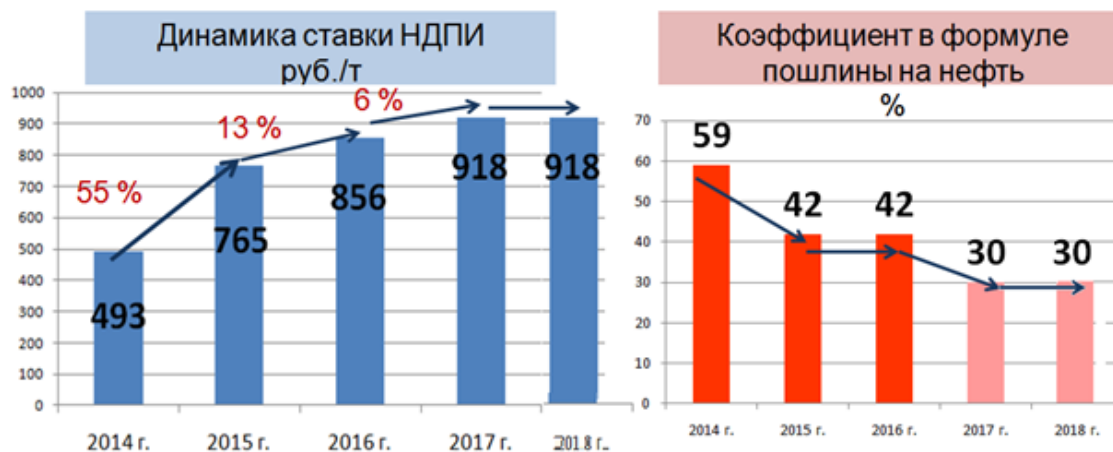

Рис. 3. Основные параметры Налогового маневра.

Источник: [3].

никают при взаимодействии нефтяных компаний с главными внешними стейкхолдерами, к которым в первую очередь, относится государство и его регулирующие органы, принимаемые ими законы в области налогообложения. Управлять такими рисками невозможно, но неопределенность таких рисков может приводить к значительным финансовым потерям для компаний. Финансовые потери могут выражаться в вероятных дополнительных выплатах в бюджет в результате незапланированного повышения налоговых ставок, в возможных потерях в результате принятия решений, снижающих налоговые льготы организации, в значительном росте задолженности перед бюджетом, который может повлечь за собой не только уплату штрафных санкций.

Государство, принимая решения в связи с изменением налоговых условий, в расчет принимает, в первую очередь, нефтяной бизнес крупного масштаба, к которому относятся российские вертикально — интегрированные нефтяные компании — Роснефть, Лукойл, Сургутнефтегаз, Газпромнефть, Татнефть и некоторые другие. Однако при этом, не учитывается тот факт, что бизнесом занимаются не только ВИНК, но и сектор небольших, независимых нефтегазодобывающих организаций (ННК). ННК в отличие от ВИНК — монотоварные и занимаются только разведкой и добычей нефти. В структуре их бизнеса отсутствует нефтепереработка, и поэтому они лишены возможности компенсировать потери от роста налогов в одном сегменте (добычи), за счет снижения налогов в другом

(переработке).

В конечном итоге, ВИНК, за счет перераспределения доходности по своей вертикали в цепочке создания стоимости, начинающейся в добыче нефти, затем в переработке и маркетинге нефтепродуктов, имеют запас прочности, позволяющий компенсировать убыточность отдельных направлений, а независимые игроки, работая, только в одном из сегментов отрасли, такой возможности лишены. Средние и малые компании этого сектора в большей степени сфокусированы на поставках добытой им нефти на внутренний рынок. Доля этих поставок по отдельным группам компаний доходит до 70%, а для самых слабых, с уровнем годовой добычи до 10 тыс. т нефти в год — превышает 200%. Это означает, что таким компаниям легче перекупить объемы нефти, чем добывать самостоятельно (рисунок 4).

Изначально, по замыслу строителей реформы налоговые условия должны быть для всех участников рынка одинаковые, а на деле сектор независимых, нефтедобывающих компаний (ННК), включая средние и малые, оказывается в худшем положении. Увеличение НДС своим следствием имело прямое ухудшение условий хозяйствования ННК, а снижение экспортной пошлины — второго по значимости налога в отрасли — привело к не менее драматическим последствиям для сектора ННК. Снижение экспортной пошлины способствует росту внутренней цены на нефть, т.е., для тех, кто продает нефть на внутреннем рынке, по идее, экономический результат должен быть лучше, поскольку нефть

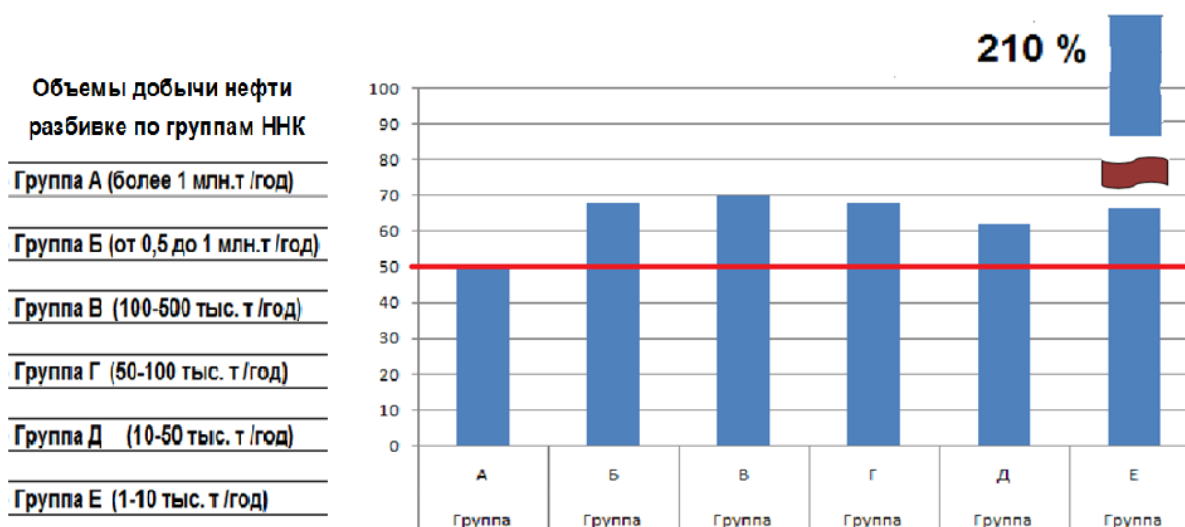

Рис. 4. График зависимости уровня добычи нефти и объемов поставок на внутренний рынок российскими ННК в 2017 г. (%)

Источник: [4].

можно продавать дороже. Реальная же ситуация на рынке для сектора НК оказалась непредсказуемой.

Налоговый маневр также сказался на нефтеперерабатывающей отрасли, и прежде всего, на секторе независимой переработки, предприятия которой не входят в состав ВИНК. Чтобы выжить независимые НПЗ вынуждены были снижать свои затраты, т.е., занижать, в первую очередь, цены на сырье — нефть. И эта ситуация с влиянием экспортной пошлины оказалась также непредвиденным риском для деятельности сектора независимой добычи.

Продолжающееся изменение акцизов, также пошло вразрез с налоговым маневром (рис. 5). В 2017 г. Правительство РФ одобрило повышение акцизов на бензин и дизель, которое должно было проходить постепенно — на 50 коп. с января 2018 г. и с июля 2018 г. Цель повышения акцизов была обозначена как реализация «крупных планов по строительству новых автомобильных дорог, инфраструктуры, в первую очередь в Крыму, в Калининграде, на Дальнем Востоке», что на самом деле означало дополнительное поступление средств в Бюджет в объеме 40 млрд. руб. [6]. Повышение акциза на 50 коп. должно было привести к росту только на 60 коп. за литр топлива в рознице. Однако реализация такого решения привела к существенному росту розничных цен на топливо. Так, по данным информационно-аналитического центра Thomson Reuters Kortes, розничные цены на бензин в пе-

риод только — за 1 неделю с 28 мая по 1 июня в среднем по России выросли почти на 1 рубль за литр: Аи-92 подорожал до 41,7 рубля, Аи-95 — до 44,53 рубля. Средняя цена дизельного топлива за указанный период выросла на 90 копеек и достигла 44,55 рубля за литр [7].

При этом следует учитывать, что рост цен на топливные товары своим последствием имеет не только нарастание дефицита, рост недовольства потребителей, вынужденных в летний сезон, когда возрастают грузо- и пассажироперевозки, платить высокую цену. Повышение этих цен влечет за собой инфляционный рост по большинству товаров и услуг, вплоть до повышения тарифов. Не случайно, что правительству пришлось пойти на экстраординарные меры и объявить о снижении акцизов на бензин и дизельное топливо на 3 тыс. руб. и 2 тыс. руб. /т соответственно [8].

Новый законопроект о завершении налогового маневра внес изменения по акцизам на средние дистилляты. На эту группу товаров произошло распространение акциза класса ЕВРО 5. И это, в первую очередь, затронуло те предприятия нефтеперерабатывающего сектора, которые не смогли завершить проведение модернизации своих мощностей. Введение таких налогов приводит не только к непредвиденным налоговым платежам, но и к закрытию этих предприятий. Такие риски нефтеперерабатывающим компаниям, не входящим в состав ВИНК, предвидеть было невозможно:

Рис. 5. Сохранение неопределенности и постоянное изменение налоговых параметров
Источник: [5].

- независимые НПЗ и мини НПЗ ранее прошли все проверки со стороны правоохранительных и налоговых органов, органов Ростехнадзора в части соблюдения законодательства РФ и включены в Реестр НПЗ Министерства энергетики РФ;

- в рамках проводимой государством политики в отношении модернизации нефтепереработки акционерами данной группы НПЗ были осуществлены инвестиции, привлечены банковские кредиты для перевооружения, модернизации, увеличения глубины переработки на предприятиях. Однако независимые переработчики не успели завершить процесс модернизации. Принятие поправок к налогообложению хозяйственности сегодня ставит их на грань банкротства.

При этом рынок сбыта своей продукции (сырой нефти) теряют независимые малые и средние нефтегазодобывающие компании России, которые поставляют на переработку до 85% всей добываемой ими нефти.

Возникают и риски в других отраслях, т.е., мультипликативный эффект:

- потребителями средних дистиллятов выступают не АЗС, на которых должно продаваться топливо классом евро 5, а широкий круг промышленных предприятий, использующих двигатели внутреннего сгорания, дизель-генераторы, тепловые установки (дизельные отопительные котлы, в том числе в котельных различного типа, широко используемые в обособленных энергогенерационных и отопительных системах в России, особенно в местностях с жесткими климатическими условиями). Им в котельных не нужен Евро 5, а нужен дешевый и надежный вид топлива;

- другой группой потребителей средних дистиллятов выступают сельскохозяйственные предприятия, прежде всего в зерновом сегменте, использующий данную продукцию в процессе уборки, подготовки и хранения зерновых. Использование дизельного топлива класса Евро 5 с его акцизами также здесь экономически и технически не обосновано, это неизбежно приведет к увеличению себестоимости конечной продукции, поскольку расходы на топливо в уборочной технике, на элеваторах, зернотоках, зерносушилках, составляют существенную часть себестоимости.

Аналогичный рост цен по указанным выше причинам произойдет и в отраслях горнодобы-

вающей и горно-обогатительной промышленности, являющиеся немаловажными потребителями недорогих нефтепродуктов. Использование на карьерах топлива класса евро 5 экономически нецелесообразно и даже технически вредно.

Таким образом, расширение подакцизной номенклатуры, и предлагаемое отнесение к группе средних дистиллятов более широкой группы нефтепродуктов — основной продукции малотоннажных НПЗ, к серьезному наполнению бюджета РФ не приводит, но существенно ухудшает условия хозяйствования и неизбежно отразится на макроэкономических показателях экономики страны и ее регионов сокращением потребления, росту инфляции, разорением предприятий малого и среднего бизнеса, росту безработицы, невозврата кредитов, не только в нефтегазовой отрасли, но и в смежных отраслях.

Сегодня ряд месторождений, прежде всего в Западной Сибири, уже невозможно разрабатывать в рамках старой налоговой системы. Для таковых вводится новый налог на дополнительный доход (НДД). Его особенность заключается в исчислении налога с учетом экономики разработки месторождений углеводородного сырья за весь инвестиционный период.

Уровень налоговых изъятий зависит от доходности каждого участка недр в отдельности, что позволяет ввести в разработку низкорентабельные месторождения углеводородного сырья, содержащие, в том числе трудноизвлекаемые запасы. Новый налог носит пилотный характер и распространяется только на 4 группы месторождений, подпадающие под определенные территориальные границы. Налог предусматривает введение отдельного учета доходов и расходов, определение налоговой базы по каждому участку недр, а также определение минимального налога с целью недопущения бесконтрольного наращивания затрат налогоплательщиком. Таким образом, новый вид налога представляет собой некий симбиоз налога на прибыль и налога на добычу полезных ископаемых.

Правительство и само не уверено в этом налоге. В случае удачи в таком эксперименте дополнительных расходов из средств федерального бюджета не потребуется, но в случае отсутствия дополнительной добычи нефти при указанном уровне затрат выпадающие доходы федерального бюджета составят от 16,9 до 35,4 млрд. рублей в год. При этом в случае уменьшения уров-

ня удельных эксплуатационных и капитальных затрат на данных участках недр — выпадающие доходы федерального бюджета составят от 7,4 до 11,9 млрд. рублей в год [9].

Принятие проекта федерального закона о НДС, в случае увеличения добычи нефти на участках недр, подпадающих под применение данного налога — на 3 млн. тонн в год, при уровне удельных эксплуатационных и капитальных затрат на данных участках недр в размере 7140 рублей на 1 тонну добытой нефти, не потребует дополнительных расходов.

Но для того, чтобы обеспечить поступление средств в Бюджет в 2019 г. Правительство, при разработке параметров завершения налогового маневра (ЗНМ) в 2019–2024 гг., предусмотрело повышение НДС и введение отрицательного акциза только для тех НПЗ, которые могут производить топливо класса Евро 5. Завершение маневра в налоговой системе нефтяной отрасли означает отказ от уплаты в Бюджет таможенной пошлины на нефть и нефтепродукты к 2024 г. При этом все выпадающие расходы с лихвой будут компенсированы ростом НДС, который по замыслу ЗНМ, должен возрасти с 9626 руб./т в 2018 г. до 15461 руб./т в 2024 г., т.е., практически в 2 раза.

При постепенном завершении маневра бюджет приобретет 80 млрд. руб. в первый, 2019 год (суммы поступлений рассчитаны при цене Юралс 60 долл./барр. и курсе доллара 58,5 руб./долл.). Суммарный дополнительный доход от ЗНМ в 2019–2024 составит 1,6 трлн. руб., по оценке VYGON Consulting — компании, рассчитывающей параметры маневра по заданию министерства Финансов РФ [10].

Налогообложение и его любые изменения на первый взгляд выполняет фискальную роль и направлено на определенный сектор экономики — нефтяной. Однако, нельзя не принимать в расчет, что оно несет в себе и другие функции — регулирующие/стимулирующие или дестимулирующие/разрушительные. Поэтому, безусловно, принятие таких законов в области налогообложения должно проходить оценку в экспертных сообществах, а также широкое обсуждение.

Но с другой стороны, все это означает не-

обходимость усиления налоговой функции на уровне нефтяных компаний. И здесь в аспекте ее реализации можно выделить восемь ключевых средств:

- Структура корпоративной налоговой службы — вопрос оптимальной организации персонала.

- Персонал — формирование эффективных команд, которые в сочетании с внутренними и внешними ресурсами располагают необходимыми комплексом знаний и навыков,

- Руководство — согласование целей корпоративной налоговой службы с корпоративными целями, обеспечение надлежащего статуса службы внутри организации,

- Система контроля и управление рисками — интеграция процессов управления рисками и систем контроля с целью реализации плана корпоративной налоговой службы по созданию конечных продуктов,

- Оптимизация процессов для повышения эффективности налоговой функции,

- Управление данными — обеспечение доступности качественных данных и надлежащего управления данными,

- Технологии — вложение средств в эффективные системы, позволяющие упростить и автоматизировать процессы,

- Коммуникация — налаживание эффективной коммуникации для управления взаимоотношениями с внутренними и внешними заинтересованными сторонами.

Таким образом, в нынешних условиях усиления волатильности и непредсказуемости внутренних и внешних условий ведения деятельности только при эффективном сочетании продуманной и стабильной налоговой политики государства и адекватно построенной и усовершенствованной налоговой функции компаний возможны гарантирование стабильных и долгосрочных поступлений налоговых отчислений в бюджет, защита стоимости бизнеса в интересах акционеров и обеспечение привлекательных условий для инвестиционного процесса с целью развития нефтяного бизнеса в экономических интересах страны.

Библиографический список

1. *Platt's Crude Oil Marketwire*. 2017–2018.
2. VYGON Consulting, Налоговая реформа в нефтяной отрасли, июль 2015 г. — С. 20.

3. Прогноз налоговых рисков для независимых нефтяных компаний в 2018 году // Общее годовое собрание участников НК «АссоНефть», Москва, декабрь 2017 г.
4. Козеняшева М.М. Непоследовательность российской налоговой системы как фактор риска в деятельности ННК РФ // I Байкальский международный практический форум по управлению рисками. 16 Октября 2017 г.
5. Нефть и капитал. В 2019 году в российской нефтяной отрасли может, наконец, быть введен налог на добавленный доход (НДД) // <https://oilcapital.ru/article/general/18-12-2017/ndd-s-tretiey-popytki-6d7e4a77-a7b4-4b3e-9b20-060aefae79d9>.
6. Правительство одобрило повышение акцизов на бензин // РБК: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2017/59bfb5f79a7947ded4a1ee58><https://www.rbc.ru/economics/18/09/2017/59bfb5f79a7947ded4a1ee58>.
7. Бензин в России за неделю подорожал в среднем почти на рубль // ТАСС: <http://tass.ru/ekonomika/5260118>.
8. Новое правительство признало резкий рост цен на бензин и готово их снизить // Экономика: Прайм-агентство экономической информации — https://1prime.ru/state_regulation/20180523/828854157.html.
9. Проект Закона «О налоге на дополнительный доход (НДД) в нефтяной отрасли (НДД)», 27 ноября 2017 г.
10. Параметры завершения нефтяного налогового маневра // Министерство Финансов РФ. 15 мая 2018 г.

Поступила в редакцию 22.06.2018 г.